

НЕКРОЛОГ КАК БИОГРАФИЧЕСКИЙ ЖАНР: ЭТИКЕТНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается некролог как биографический жанр. Отмечается, что данный текст в силу своей специфики должен показать общественности достойный портрет современника, ушедшего из жизни, проследить его профессиональный жизненный путь, отразить особенности характера. К сожалению, из-за формального, небрежного отношения к созданию текста некролог иногда не только не создает адекватный портрет ушедшего человека, но является своеобразной насмешкой над его жизнью.

К л ю ч е в ы е с л о в а: художественный некролог; официальный некролог; биографический жанр; этикетный жанр; институциональный жанр.

Смерть — явление, о котором не принято говорить, но которое всегда рядом в мире, где человек постоянно находится в состоянии стресса, где он испытывает на себе моральное, эмоциональное, а порой и физическое воздействие. Это явление, которое всегда наступает неожиданно, но при этом требует незамедлительной реакции со стороны общественности. Такой реакцией является некролог как текст, функционирующий в системе массовых коммуникаций.

В силу деликатности предмета изучения некролог как жанр долгое время оставался в тени. О нем писали как бы вскользь, отмечая лишь основные содержательно-структурные и языковые жанрообразующие признаки. Цель данной статьи — рассмотреть не столько жанровые особенности некролога (которые уже достаточно описаны за последнее десятилетие, см., например, [2]), сколько отношение автора к создаваемому им тексту, репрезентируемое через его содержательные элементы.

Некролог — официальное информирование общественности организацией, фирмой или группой лиц о смерти своего сотрудника или общественно значимой личности [1, 58]. А. А. Тертычный считает некролог исключительно информационным жанром, руководствуясь тем, что данный текст имеет место только в случаях наличия такого информационного повода, как факт смерти человека: «Жанровое своеобразие некролога определяется, что вполне очевидно, предметом отображения, каковым является факт смерти какого-то человека. Смысл публикаций этого рода в отличие, скажем, от криминальных сообщений, как известно, заключается, прежде всего, в том, что они просто извещают аудиторию о смерти людей (прежде всего — известных аудитории). Кроме того, некрологи, как правило, содержат краткую биографию умершего, сообщают о том, где и как

БУКИНА Татьяна Григорьевна — кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Уральского юридического института МВД России, г. Екатеринбург (e-mail: tf30@rambler.ru).

он работал, о его достижениях, наградах. Иногда в некрологе говорится о причине смерти, месте похорон. Завершается некролог обычно прощальными словами, выражением скорби по умершему» [12, 100].

А. Д. Кривоносов относит некролог к образно-новостным жанрам, о которых пишет, что «образно-новостной жанр — это прежде всего жанр, в котором присутствует ярко выраженное личностное, “художественное” начало, характеризующее мнимого (или значительно реже — настоящего) автора данного PR-текста... Такого рода тексты во многом обращены к чувствам читателя» [4, 187–188]. В основе некролога чаще всего лежит эмоциональность, при этом оценка жизни и творчества покойного имеет субъективную окраску.

Чтобы «примирить» данные точки зрения, приведем взгляд на некролог А. В. Ярковой, которая выделяет некролог официальный («сухое сообщение о смерти») и некролог художественный, которому «свойственна активизация авторского голоса... а также широкие возможности для использования описательной речи и образности» [13, 195]. В системе массовых коммуникаций имеют право на существование обе разновидности некролога.

С. Т. Пальчук и Т. Б. Маклакова в статье, посвященной коммуникативно-прагматической специфике некролога, справедливо замечают, что «...98 % информации некролога — про жизнь. В нем только два предложения о том, где и в каком возрасте человек умер. А весь остальной текст — это трактовка жизни этого человека» [7, 165]. Не случайно А. И. Рейтблат называет некролог биографическим жанром [8, 195–202]. При этом кроме биографических данных некролог имеет еще и этикетную составляющую.

В современных массовых коммуникациях выделяются жанры, которые по праву можно назвать этикетными. Наряду с такими жанрами, как «благодарность» и «поздравление», к этой группе относится некролог. Данные тексты выделяются в особую группу по нескольким причинам: во-первых, они представляют собой реакцию на событие; во-вторых, эта реакция имеет перфектную перспективу; в-третьих, эти тексты воплощаются глаголами-перформативами (эквивалентными действию, поступку) [11, 283]. Сразу оговоримся, что этикетный компонент содержится в начале и в конце текста. Основу же текста составляют именно биографические данные.

При всей традиционности и кажущейся простоте некролог требует от автора тщательного отбора биографических сведений ушедшего из жизни человека. Как отмечает Н. В. Картаусова, «сложность работы с некрологом заключается в том, что автор не может творить события и характеры по своему усмотрению, он может их только организовывать, строить, включать в круг проблем своего творчества» [3, 98]. При этом некролог обладает большой свободой выражения и может вбирать в себя признаки других жанров: очерка, критической статьи, воспоминаний, — если говорить о художественной разновидности некролога. Самое главное — показать общественности достойный портрет современника, ушедшего из жизни, проследить его профессиональный жизненный путь. Важно, чтобы этот портрет отражал особенности характера, а не состоял из механического перечисления жизненно важных дат усопшего.

В силу того что при анализе отдельных фраз (независимо от их удачности или неудачности) без общего контекста теряется целостное восприятие текста и утрачивается конвергенция языковых приемов, позволим себе привести анализируемые тексты без сокращений.

В Екатеринбурге на 55-м году жизни скончался Валерий Самуилович Рабинович – доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной литературы Уральского федерального университета.

Валерий Рабинович является автором нескольких десятков научных работ и книг. Долгие годы преподавал не только в университете, но и в Специализированном учебно-научном центре вуза. В лицее он в 1999 году основал кафедру филологии и долгое время ее возглавлял.

Валерий Самуилович защитил диссертацию по творчеству Олдоса Хаксли, являлся членом международного общества по изучению творчества этого знаменитого американского писателя и старался не пропускать ни одного симпозиума по этой теме.

По словам заведующей кафедрой зарубежной литературы Ларисы Назаровой, Валерий Самуилович был филологом во всем: филологом-переводчиком, филологом-преподавателем, филологом-ученым, филологом-человеком.

«На кафедре это был уникальный, неоценимый человек, – говорит Лариса Назарова. – Остроумный, прекрасный рассказчик, поэт-импровизатор. В отношениях со студентами он в какой-то степени использовал опыт своего учителя Валерия Марковича Павермана. Главным здесь было не обидеть другого. Он был щедрым на оценки, всегда опекал учеников. У него на глубинном уровне было желание всем помочь, сделать счастливее, раскрыть потенциал. Он всегда интересовался делами своих воспитанников, спрашивал, нужна ли помощь, причем все это было абсолютно искренне, от души, он умел ободрить и повысить самооценку».

Работая в СУНЦе, Валерий Самуилович прочитал практически весь курс истории зарубежной литературы – от античности до XX века. Преподавая в университете, он специализировался на чтении общего курса истории зарубежной литературы XIX–XX веков, спецкурсов по утопии и антиутопии, библейским образам в литературе.

«Его очень любили студенты – за профессионализм и преданность своему делу. Рецензии Валерия Самуиловича на сочинения и курсовые работы могли занимать до 5–6 страниц, он умел разглядеть то важное, что не проговорено, но содержится в тексте, был постоянно готов к диалогу. Мы запоем Валерия Самуиловича высоко нравственным человеком, который как свою переживал чужую боль. Это был человек удивительной силы воли, который умел справляться с самыми серьезными трудностями», – отмечает Лариса Назарова [6].

Перед нами некролог, размещенный на официальном сайте Уральского федерального университета. Несмотря на то что в нем практически нет ни одной точной даты, недолгая жизнь человека проходит у читателя перед глазами, и она вся связана с университетом и университетским лицеем: увлечение зарубежной литературой и творчеством Олдоса Хаксли, защита диссертации, научная и профессиональная деятельность. Отношение к работе, к коллегам и студентам отражено в воспоминаниях заведующей кафедрой, на которой преподавал В. С. Рабинович. Тонкие оценки, данные в репликах Л. Назаровой, создают тональность скорби и усиливают боль утраты талантливого ученого и уникального человека.

Некролог — это институциональный жанр. Он характеризует покойного как члена определенного профессионального сообщества, в нем перечисляются профессиональные достижения ушедшего человека (как это показано выше) и, как правило, он является выражением скорби коллектива целой организации. Такие некрологи составляются представителями пресс-службы организации и нередко бывают предельно формализованы. К сожалению, за всей этой формализованностью теряется человек, характер, личность, а иногда возникает нежелательный подтекст.

Екатеринбургская городская Дума с прискорбием сообщает о безвременной кончине депутата четвертого созыва АЛЕКСЕЕВА ВАЛЕРИЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Валерий Михайлович родился 17 мая 1965 года в селе Червоноармейской Одесской области. Окончил в 1982 году ГПТУ № 28 по специальности киномеханик. С 1983 по 1987 год проходил службу в Советской Армии. По окончании воинской службы, отработав год водителем в РСУ связи города Екатеринбурга, занялся предпринимательской деятельностью. Учредил ряд эффективно работающих предприятий, а также общественную организацию «Достоинство». В 2005 году был избран депутатом Екатеринбургской городской Думы четвертого созыва, заместителем председателя комиссии по муниципальной собственности, руководителем депутатской группы Орджоникидзевского района. Активно занимался депутатской работой, внес весомый вклад в разработку важнейших для города документов. Занимал должности секретаря Политсовета местного отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия» Орджоникидзевского района Екатеринбурга, члена Политсовета Свердловского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия».

Председатель, депутаты и аппарат Екатеринбургской городской Думы выражают соболезнования родным и близким покойного.

В нашей светлой памяти он навсегда останется активным тружеником и надежным товарищем, любящим мужем и отцом (Уральский рабочий. 2008. 10 нояб.).

На первый взгляд в тексте соблюдены все требования к составлению некролога. Во-первых, выдержана композиция: информационный повод, биография, вклад в общее дело, соболезнование. Во-вторых, в тексте присутствует необходимая жанру эмоциональная составляющая, передающая скорбь, горечь по поводу случившегося и делающая некролог этикетным жанром: *с прискорбием, безвременная кончина, выражают соболезнования, в нашей светлой памяти*. И все же после прочтения текста остаются вопросы. Перечитаем внимательнее биографию героя. Образование — 8 классов и ГПТУ. Киномеханик. После армии — водитель. И вдруг сразу предпринимательская деятельность, которая приходится на «лихие 90-е». Об этой деятельности говорится: *учредил ряд эффективно работающих предприятий*. Что за предприятия? В какой сфере они эффективно работают и сколько их? Что за организация «Достоинство»? Чем она занимается? Создается впечатление, что автору текста нечего сказать о двадцати годах трудовой жизни сорокатрехлетнего депутата. С 2005 по 2008 г. В. М. Алексеев занимал пост депутата городской думы. Чем занимался? — *Внес весомый вклад в разработку важнейших для города документов*. Опять общие фразы.

Теперь обратимся к последним фразам некролога: *В нашей светлой памяти он навсегда останется активным тружеником и надежным товарищем, любящим мужем и отцом.* Не вызывает никаких нареканий лишь фраза о надежном товарище. С «тружеником» и «мужем и отцом» все сложнее. Русский ассоциативный словарь [9] дает нам следующие реакции на слово «труженик»: села (20), работяга (8), рабочий (7), моря (6), колхозник (3), крестьянин (3), муравей (3), бедный (2), завод (2) и т. д. Всего 103 реакции, из них 76 ассоциаций связаны с физическим трудом. Современный депутат в сознании населения никак не связывается с физическим трудом. Последняя фраза о любящем муже и отце вызывает лишь недоумение: о семейном положении депутата в некрологе не было сказано ни слова.

Подобные некрологи появляются, как правило, в спешке, когда надо срочно выпустить материал, когда некогда обдумать, осмыслить, что за каждой фразой-характеристикой стоит незаурядная личность. В результате создается впечатление небрежности, поверхностности выполненной работы, даже неряшливости.

Казалось бы, всем известна истина — «об умершем либо хорошо, либо ничего». Казалось бы, художественный некролог не ограничивает автора ни композиционными, ни содержательными, ни языковыми рамками. Казалось бы, о харизматичном человеке, имя которого у всех на слуху, легче всего написать текст, в котором будет по достоинству оценен жизненный путь ушедшего. К сожалению, не всегда получается так, как хотелось бы. В качестве крайне неудачного, на наш взгляд, текста приведем некролог Любви Полищук.

У Полищук была серьезная травма позвоночника, но она стойко переносила все тяготы. «Меня всегда удивляло, как актер, который сломал ногу и еле передвигается в жизни, на сцене вдруг начинает танцевать... Это такая профессия. На время спектакля ты всегда здоров», – говорила актриса в интервью.

Она не смогла выйти на сцену лишь несколько раз. Первый раз помешал гипертонический криз. Но даже несмотря на резко повышенное давление, актриса приехала в театр, откуда ее увезли в больницу. Через некоторое время Полищук попала в серьезную аварию, но все-таки сыграла в премьеры спектакля «Искушение». Из-за полученного в результате аварии смещения позвонков и сотрясения мозга на сцену пришлось выйти в специальном «ошейнике». Только после премьерного показа Полищук отправилась на реабилитацию.

Любовь Григорьевна Полищук родилась 21 мая 1949 г. в Омске в рабочей семье. Во время учебы в школе она занималась пением. После окончания школы Любовь Полищук, решив стать актрисой, отправилась в Москву, но опоздала на экзамены в творческие вузы, а потому поступила во Всероссийские творческие мастерские эстрадного искусства, которые окончила в 1967 году (ГИТИС Полищук закончила заочно, в 1985 году). Став актрисой разговорного жанра, она несколько лет вела театрализованные программы, работала в Омской филармонии, потом ее пригласили в мюзик-холл, а в начале 1980-х годов актриса перешла в Московский театр миниатюр. Актриса также играла в театре «Школа современной пьесы» под руководством И. Райхельгауза.

В кино Полищук дебютировала в 1976 году, сыграв маленькую, но запомнившуюся многим зрителям роль в телевизионном фильме Марка Захарова «12 стульев» — она танцевала танго страсти с Остапом Бендером, которого играл Андрей Миронов [10].

Итак, какой же перед нами предстает народная артистка России, любимица миллионов телезрителей, фильмография которой составляет более 80 работ? Половину некролога занимает описание болезней и неудач: *травма позвоночника, гипертонический криз, авария, смещение позвонков, сотрясение мозга*. Создается впечатление, что самым удачным в жизни актрисы был день ее рождения — 21 мая 1949 г., да еще школьные годы, во время которых она готовилась к своей творческой профессии (занималась пением). По приезде в Москву снова неудача: опоздала на экзамены и в результате закончила далеко не самое известное и престижное творческое учебное заведение. Далее дается приписка как бы вскользь, что настоящее профессиональное образование она получила лишь почти через 20 лет, да и то заочно. Зачем? Память о творческом человеке всегда связана с запомнившимися зрителю ролями. Здесь же мы видим лишь перечисление: Омская филармония, мюзик-холл, Московский театр миниатюр, театр «Школа современной пьесы». Завершается некролог информацией о *маленькой, но запомнившейся многим зрителям* дебютной роли: *танцевала танго страсти с Остапом Бендером*. Так и хочется поправить автора, что танцевала актриса все же с Андреем Мироновым, исполнившим роль Остапа Бендера.

По прочтении такого некролога остается лишь недоумение: зачем автор все это писал? Что он хотел сказать этим текстом? Что утрата невелика? Что смерть актрисы — лишь логическая точка в ее неудавшейся жизни? И ни слова соболезнования и сожаления. Следует отметить, что сообщение об умершем многое может сказать об авторе. В данном случае можно сказать, что составление некролога явилось для автора его профессиональной обязанностью [5, 52]. Журналист, составивший данный некролог, проявил некоторую циничность как одно из своих профессиональных качеств, полностью отстранившись от предмета отображения. Дело в том, что некролог, по мнению журналистов, имеет вполне утилитарное назначение: некролог — это манок: «Некролог нужен затем, чтобы человек заглянул на этот сайт и посмотрел еще 500 материалов, которые там висят. Это то, что привлекает зрителей вообще к изданию» [Там же, 54]. И все же при всей циничности профессии большинство журналистов за индивидуализацию текста: «Нужно достичь эмоциональной отдачи от аудитории, и не потому, что это журналистский текст, а потому, что это смерть. Смерть должна взволновать» [Там же, 55]. При этом важно, чтобы эмоции у аудитории возникали адекватные — не по поводу стиля текста, а по поводу события, описанного в тексте.

К сожалению, в сегодняшнем демократическом обществе, как отмечает А. И. Рейтблат, «...что касается ценностей, то все они высмеиваются. Достаточно открыть любую газету, чтобы встретить юмористические заголовки, даже в отношении вещей весьма серьезных — катастроф, убийств, военных действий и т. п. Подобный стеб состоит в провокационном и агрессивном, на грани скандала, снижении любых символов других групп, образов прожективных партнеров — как героев, так и адресатов сообщения — через подчеркивание этих символов в несвойственном им, пародийном или пародическом контексте...» [8, 202]. В подобный контекст серьезный по своей исходной направленности жанр некролога не вписывается. Хотя подчас мы наблюдаем иную картину. Поэтому в заключение еще

раз повторимся: при кажущейся простоте написания некролог требует от автора скрупулезности в отборе биографических фактов умершего и языковых средств, оформляющих эти факты.

1. Васильева А. Н. Газетно-публицистический стиль речи : курс лекций по стилистике русского языка. М., 1982.
2. Евдокимова О. Н. Языковые и стилистические особенности траурных речевых жанров: на материале англоязычной газетной периодики : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2010.
3. Картаусова Н. В. Некролог как своеобразная форма литературного портрета // Ценности и смыслы. 2010. № 6 (9). С. 90–99.
4. Кривоносов А. Д. PR-текст в системе публичных коммуникаций. СПб., 2002.
5. Онитко К. А. Прагматика некролога: позиция автора // Вестн. РГГУ. Сер. : История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2018. № 9 (42). С. 50–60.
6. Официальный сайт Уральского федерального университета имени Первого президента России Б. Н. Ельцина. URL: <https://urfu.ru/ru/news/28459/> (дата обращения: 15.10.2019).
7. Пальчук С. Т., Маклакова Т. Б. Коммуникативно-прагматическая модель речевого жанра «Некролог» // Проблемы массовой коммуникации: новые подходы : материалы I Всерос. науч.-практ. конф. Казань, 2016. С. 165–170.
8. Рейтблат А. И. Некролог как биографический жанр // Писать поперек : статьи по биографии, социологии и истории литературы. М., 2014. С. 195–202.
9. Русский ассоциативный словарь : в 2 т. URL: <https://thesaurus.ru/dict/> (дата обращения: 05.01.2020).
10. Скончалась актриса Любовь Полищук. URL: <https://www.forumavia.ru/t/87110/1/> (дата обращения: 05.01.2020).
11. Тарасенко Т. В. Этикетные речевые жанры: опыт описания (на примере описания жанра поздравления) // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов, 2002. Вып. 3. С. 282–289.
12. Тертычный А. А. Жанры периодической печати М., 2017.
13. Яркова А. В. Жанровое своеобразие творчества Б. К. Зайцева 1922–1972 годов. Литературно-критические и художественно-документальные жанры. СПб., 2002.

Статья поступила в редакцию 23.01.2020 г.